

Kesner, Jindřich; Linhartová, Veronika; Zoubková, Petra

О неизменяемом препозитивном определении в русском и чешском языках

Новая русистика. 2011, vol. 4, iss. 1, pp. [51]-65

ISSN 1803-4950 (print); ISSN 2336-4564 (online)

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/116226>

Access Date: 16. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

Йиндржих КЕСНЕР, Вероника ЛИНГАРТОВА, Петра ЗОУБКОВА
(Градец Кралове)

О неизменяемом препозитивном определении в русском и чешском языках

Indeclinable Attribute in Russian and Czech

Indeclinable attributes began to infiltrate into Russian and Czech languages in the 18th century and this process was continuing in the 19th and 20th century. These words were mostly borrowed from French. Many indeclinable attributes have appeared in Russian and Czech during last decades. They are mostly also of a foreign origin (very often English), but there are many differences between „old“ and „new“ indeclinable attributes. Word connections with indeclinable attributes are on one hand created in the both languages on the same basis but on the other we may trace certain differences. They relate to many areas of human activities and can be classified in different ways.

Атрибутивную функцию в предложении выполняет несколько членов предложения. В первую очередь, это согласованное и несогласованное определение и приложение. Эти члены в предложении распространяют синтаксические существительные, выполняющие разные функции. Согласованное определение с субстантивом согласуется во всех или только в некоторых общих для субстантива и определения грамматических категориях, несогласованное определение с субстантивом не согласуется. Как известно, согласованное определение в чешском и русском языках находится чаще всего в препозиции, может, однако, стоять и в постпози-

ции. Несогласованное определение стоит в постпозиции, немногочисленные исключения встречаются только в русском языке. Приложение находится чаще всего в постпозиции.

В последние годы кроме указанных случаев все чаще встречаемся в русском и чешском языках с несклоняемым (неизменяемым) препозитивным определением. Препозитивный компонент в словосочетаниях с таким определением иногда характеризуется как несклоняемое прилагательное, хотя в большинстве случаев имеет субстантивный характер. Речь идет о таких словосочетаниях, как: *спорт бар, джентльмен клуб, ДСБ статистика, Газпром-Сити, VIP-больница, vodka party, Wicca kameny, Škoda auto, Liebherr mraznička, SMS zpráva или O₂ extraliga*. Такие определения еще сравнительно недавно находились на периферии языковой системы и часто подвергались критике лингвистов (ср. Кеснер 2007, 2008, Kesner 2009, Šmilauer 1971).

С неизменяемым определением, однако, встречаемся в русском (в меньшей степени и в чешском) языке уже достаточно давно. Первые такие определения, как указывает А. Бранднер, попали в русский язык еще в 18 в., они продолжали пополнять словарный запас в 19 в., и этот процесс продолжался также в веке двадцатом (Бранднер 2001). Это такие слова, как: *беж, бордо, клёш, брутто, нетто, николо, коми, гала, макси...* в словосочетаниях *туфли беж, платье бордо, брюки клёш, вес брутто, вес нетто, флейта николо, литература коми, концерт-гала, гала-представление, брутто-прибыль* или *макси-юбка* (ср. с чешскими *lila hedvábí, blond vlasy, pepito kabát, khaki uniforma, prima dovolená, fajn člověk*). Это слова иностранного происхождения, и они не изменяются ни по падежам, ни по родам, ни по числам и не образуют степеней сравнения. В книге „Морфология и синтаксис современного русского литературного языка“ (Русский язык и советское общество. Социолого-лингвистическое исследование. Морфология и синтаксис современного русского литературного языка, 1968, 105–106) они интерпретируются как новый грамматический класс слов – аналитические или же неизменяемые прилагательные. Академические грамматики русского языка (1970 и 1980) отмечают существование неизменяемых прилагательных, и в последней приводится список 69 наиболее часто употребляемых таких прилагательных. Несмотря на то, что данный список не претендует на полноту, очевидно, что это относительно немногочисленная группа (Русская грамматика, 1980, 556). Эти слова, не имея возможности согласовываться с распространяемыми ими субстантивами, присоединены к ним при помощи примыкания. Чем отличаются эти заимствования от тех неизменяемых определений, которые появляются в русском и чешском языках в последнее время, что их с ними объединяет?

Преппозитивное определение в русском и чешском языках

Как указывает А. Бранднер в цитируемой статье, эти слова способны выступать и в функции определения, и в функции предиката: *кофе мокко – Этот кофе мокко; платье бордо – Это платье бордо*. В написании сочтаний этих слов с существительными наблюдаются колебания: они пишутся или раздельно, или через дефис (*брюки клёш* и *брюки-клёш, часы пик* и *часы-пик...*). Иногда ставят дефис, когда неизменяемое прилагательное стоит в преппозиции, а когда в постпозиции – нет: *брутто-прибыль, нетто-баланс*, но *вес брутто* и *вес нетто*, однако прилагательные, имеющие отношение к названиям народов, пишутся раздельно всегда: *язык хинди, литература коми, хинди язык, коми литература*.

По семантическому признаку данные прилагательные можно разделить на несколько групп. Это слова, обозначающие: а) цвета: *платье бордо, туфли беж, цвет хаки*; б) разновидности текстильного изделия: *брюки гольф, юбка мини, макси-юбка, платье декольте*; в) сорта материи: *рубашка пике, бельё трико, ткань либерти, кофта джерси*; г) указание на то, как кто-либо одет: *Он был совсем дезабильте*; д) продукты питания: *какао-порошок, картофель фри, филе сое, томат-пюре*; е) различные явления из области музыки и театра: *гамма соль-мажор, соната фа-минор, флейта пиколо, опера-буфф, соло-выступление, гала-представление*; ж) явления из области типографского дела: *книга ин-октаво (kniha osmerkového formátu), книга ин-фолио (kniha ve foliovém formátu), рукописи факсимиле*; з) названия языков и народов: *язык эсперанто, язык коми, языки банту, проза хинди*; и) художественные стили и направления: *стиль модерн, стиль барокко, стиль ампир*; к) специальные слова и названия: *цена брутто, программа минимум, часы пик, вес нетто*.

Некоторые из перечисленных «неизменяемых прилагательных» выступают и как существительные, напр., *апаши – араш*, парижский уличный вор, *ампир, банту* – семья языков исконного населения южной и средней Африки, *барокко, бордо* (вино), *волан, плиссе* (в моде *плиссе*), *гольф, джерси – žerzej* (костюм из *джерси*), *какао, коми, клёш* – широкие (расклеванные) брюки (*широкий клёш*), *майонез, манси – Mansové* (финская народность), *маренго* (ткань черного цвета с белыми нитями) (*купить маренго*), *модерн, мокко* (*заварить мокко*), *неглиже, пике – piké*, разновидность ткани, *рококо, соло, суахили, травести, урду, хинди, цунами, эсперанто*. Нам представляется возможным поставить под сомнение характеристику данных слов как неизменяемых прилагательных и в таких словосочетаниях, как *язык хинди, народ коми, стиль модерн, кофе мокко* и т. п. По нашему мнению, в них постпозитивный компонент следует рассматривать как приложение, т. е. субстантивное определение в постпозиции. Как нам кажется, нет причин для того, чтобы считать постпозитивный компонент в них адъективом. Это случаи, аналогичные таким словосочетаниям, как *журнал „Огонек“* или *космонавт Гагарин*. О приложении здесь, однако, можно говорить только в тех случаях, когда

постпозитивное существительное обозначает частное понятие по отношению к более общему понятию, обозначаемому препозитивным существительным. Ср. такие отношения в следующих словосочетаниях: *журнал* (т.е. любой журнал) – „*Огонек*“ (конкретный журнал), *кофе* (любая разновидность данного напитка) – *мокко* (одна конкретная разновидность), *язык* (любой язык) – *хинди* (конкретный язык), *народ* (любой народ) – *коми* (один конкретный народ). Иной характер имеют постпозитивные компоненты в словосочетаниях *литература коми* или *проза хинди*, где указанного отношения общее – частное нет, а следовательно, постпозитивный компонент можно считать неизменяемым прилагательным, так же как и в тех случаях, когда зависимый компонент стоит в препозиции (*коми литература*, *хинди проза*). Подобные сомнения в правомерности считать несклоняемые постпозитивные слова прилагательными даже в таких сочетаниях как *цвет беж* и *цвет бордо* выражает и А. Бранднер (Бранднер 2001, 112–113).

Несклоняемые определения указанного типа в русском языке чаще всего стоят за определяемыми ими существительными (*стиль модерн*, *цвет хаки*, *туфли беж*, *платье бордо*, *кофе мокко*, *часы пик*, *язык хинди*, *литература коми*), в препозиции встречаются гораздо реже (*хинди язык*, *коми литература*). Неизменяемые атрибутивные слова, приводимые в качестве примеров, взяты из книги „Русская грамматика“ (Русская грамматика, 1980), что свидетельствует, по крайней мере, о том, что они не являются заимствованиями последних трех десятилетий. Кроме того, среди них преобладают слова, заимствованные из романских языков, чаще всего из французского. Этот факт подтверждает, что влияние английского языка в тот период развития русского (и чешского) языка, когда эти слова были заимствованы, было не столь значительным, как в наше время. В постпозитивной позиции несклоняемого слова с атрибутивным значением явно проявляется влияние французского порядка слов, в котором согласованные определения, за немногочисленными исключениями, стоят как раз в постпозиции. Употребление постпозитивной неизменяемой формы характерно, прежде всего, для специальной области и книжной речи. В разговорной речи вместо нее часто употребляются склоняемые прилагательные, которые были образованы от них в русской языковой среде. Ср. такие пары, как: *пальто демисезон* – *демисезонное пальто*, *рубашка пике* – *пикейная рубашка*, *туфли беж* – *бежевые туфли*, *платье бордо* – *бордовое платье*, *белье трико* – *трикотажное белье*; далее: *гротеск* – *гротескный*, *модерн* – *модерный*, *минор* – *минорный*, *мажор* – *мажорный*, *а-моль* – *а-мольный*, ср. с чешскими парами *fajn - fajnový*, *běž - běžový*, *pepito - pepitový*, *blond - blondatý*, *lila - lilový*, *fér - férový*...).

В последнее время в русском языке появляется большое количество неизменяемых определений, которые, однако, в отличие от прежних заимствований, стоят в препозиции. Этому процессу содействует ряд причин: широкое

Препозитивное определение в русском и чешском языках

развитие торговых отношений и связанное с ним развитие рекламы и банковских услуг разного характера, бурное развитие вычислительной техники и другой электроники, а также преобладающая ориентация на англоязычный мир.

С влиянием иностранных языков на языковую систему любого языка мы встречаемся на протяжении всего его развития. Славянские языки, конечно, не являются исключением. В разные исторические периоды пополняется словарный запас и русского, и чешского языка за счет заимствований из греческого, латинского, старославянского, немецкого, французского, английского и других европейских и неевропейских языков. Более того, иностранные языки оказывают влияние и на развитие грамматической системы, хотя этот процесс происходит не столь легко, как пополнение словаря. Если же в настоящее время можно говорить о стремлении к аналитизму и, в частности, о массовом появлении в русском и чешском языках несогласованного препозитивного определения (см. примеры в начале статьи), то можно констатировать, что мы являемся свидетелями такого процесса. О том, что в последние годы мы сталкиваемся с принципиально новым явлением, свидетельствует и тот факт, что те неизменяемые прилагательные, которые были заимствованы до 1980 г. (а некоторые еще в 18 и 19 вв.), были уже заимствованы как прилагательные (и в исходных языках чаще всего и являются прилагательными). И если некоторые из них выступают и как существительные, то субстантивную функцию у них чаще всего можно считать вторичной (ср. русские слова, приведенные выше, или чешские слова *ažur, béž, blond, bordó, fajn, fěr, gala, glazé, kaput, khaki, lila, pepito, prima* и др.). Очевидно также, что таких слов в чешском языке гораздо меньше, чем в русском. Что же касается неизменяемых препозитивных определений, попадающих в русский и чешский языки в последнее время, то здесь чешский язык, по нашим предварительным подсчетам, русскому никак не уступает, хотя последовательная квантификация – это еще дело будущего. В отличие от прежних заимствований, ядро тех определений, которые попали в русский и чешский языки в последнее время или были образованы по английскому образцу уже в русской или чешской языковой среде, представляют слова субстантивного характера, и функция определения у них является вторичной; следовательно, с точки зрения принадлежности этих слов к частям речи это процесс противоположный.

Итак, наше внимание направлено на словосочетания, состоящие из двух компонентов, из которых первый выполняет по отношению ко второму функцию определения и не является склоняемым адъективом, чаще всего имея субстантивный характер. Главное, т. е. детерминируемое, существительное может выполнять в предложении разные синтаксические функции. Сложные слова со слитным написанием интересуют нас только в той мере, в какой они

могут служить иллюстрацией процесса преобразования изучаемых нами словосочетаний в одно слово; отдельно мы ими не занимаемся. Те случаи, где зарегистрировано разное написание (напр.: *bio produkt/bioproduct, бодибилдинг/бодибилдинг*), приводятся нами только как орфографический вариант. В нашу картотеку, наоборот, попадают единицы с дефисным написанием, и мы рассматриваем их как переходный вариант между словосочетанием и сложным словом: например, *city-autobus, VIP-больница*. Таких единиц в чешском языке меньше, чем в русском, где они представляют собой весьма многочисленную группу, элементы которой часто отвечают двусловным словосочетаниям или сложным словам (слитное написание) в чешском языке: *сервис-центр – servisní středisko, масс-медиа* (также *масс медиа*) – *tasmédia* и т. п. В некоторых случаях в чешском языке зарегистрировано написание тремя разными способами (раздельно, через дефис и слитно), например, *demo verze/demo-verze/demoverze*.

Использование указанных словосочетаний в русском языке в большинстве случаев более приемлемо, чем в чешском, по той причине, что модель, по которой они созданы, в этом языке существовала и раньше и была относительно продуктивна (ср. более старые сочетания *пресс-служба, пресс-конференция, штаб-квартира* и т. д.). Сочетания этого типа пишутся в русском языке через дефис. Это правописание сохраняется и у большинства сочетаний, возникших в последнее время (например, *джентльмен-клуб, суши-кафе, бизнес-поездка, online-версия, Web-страницы*), независимо от того, пишется ли первая или обе их части русской азбукой или латиницей. Среди русских сочетаний последнего времени есть, однако, и такие, которые пишутся раздельно: *компания „Тройка Диалог“, концерн „Газ Резерв“, жилой комплекс АДМИРАЛ ТАУН, VIP-гости* (но и *VIP-гости*) и т. д. К изучаемым нами единицам приближаются сложные слова типа *радиоаппаратура, аудиосистема, теплоснабжение* или *мясокомбинат* (ср. с чешскими *audioaparatura, železobeton, masokombinát, autoškola*), которые пишутся слитно.

Указанные конструкции можно классифицировать разными способами.

Первую классификацию, вероятно, можно было бы назвать **классификацией по синтаксической природе препозитивного компонента**.

Первую группу по такой классификации представляют сочетания двух существительных, в которых первое является приложением. Его привычное место в чешском и русском языках, как уже было сказано, находится в постпозиции, но под влиянием английского языка и, скажем, языкового вкуса определенной части населения оно оказывается в препозиции. Это те случаи, где препозитивный компонент субстантивного характера можно просто перенести в постпозицию, например: *Автокард-Холдинг, SMS-сервис, SD-карта, Primavera Expedition* (словосочетание из текста на русском языке); *Wicca kameny, Liebherr mraznička, HP foto (=fotografický) papír, Trotina Auto, s.r.o.*,

Препозитивное определение в русском и чешском языках

Yamaha hudební škola, Kamasutra sada... Во всех этих случаях перед нами так называемое несогласованное приложение, т. е. приложение, сохраняющее при склонении словосочетания форму именительного падежа. К этой группе мы относим и случаи типа *VOLUME ovladač, MODE přepínač, LEFT tlačítko, RIGHT tlačítko* и т. д., т. к. слова в препозиции, независимо от их принадлежности к части речи, воспринимаются как названия кнопок или других элементов системы управления технического устройства, и потому их следует понимать так: *ovladač „VOLUME“, tlačítko „LEFT“, tlačítko „RIGHT“* и т. д. – т. е. как названия кнопок. В этих случаях для выявления сущности данных словосочетаний не следует переводить смысл этих названий (*ovladač hlasitosti, levé tlačítko, pravé tlačítko* и т. д., *regulátor громкости, левая кнопка...*), т. к. инструкция предназначена для пользователя, не знающего английского языка. Важно то, что данная кнопка так называется, что это на ней написано.

В сочетаниях второй группы нельзя просто перенести препозитивный компонент в постпозицию. Зато его можно трансформировать в несогласованное или, реже, – согласованное определение. По своей сути это несогласованное определение, приобретающее форму именительного падежа и перенесенное в препозицию, или согласованное определение, преобразованное в существительное, стоящее в форме именительного падежа. В чешском языке это такие словосочетания, как: *Avon Lady [Lady (paní) (z) Avonu], Cali Vita konference [konference (firmy, organizovaná firmou) Cali Vita], ČSOB Světové akcie [Světové akcie ČSOB (т. е. Československé obchodní banky – РП свидетельствует о том, что это несогласованное определение)], Beate Uhse erotický katalog [erotický katalog B. Uhse (РП)], а в русском языке, напр.: *Газпром-Сити [Сити (Город) Газпрома]*, некоторые словосочетания с сокращением *VIP: VIP-причалы (причалы для VIP), VIP-больница (больница для VIP)...*, *ДСБ статистика [статистика ДСБ (Департамента собственной безопасности МВД России)], джентльмен клуб (клуб для джентльменов)*. Во всех приведенных примерах мы преобразовали препозитивный синтаксис чешский субстантив в несогласованное определение; встречаются и случаи, когда его проще трансформировать в определение согласованное или когда возможны оба варианта. Словосочетание *squosh centrum* преобразуется, скорее всего, в *squoshové centrum* или, в крайнем случае, в *centrum squoshe, sport bar* в – *sportovní bar*, аналогично русскому *спорт бар* или *Web-страницы (веб-страницы)*.*

Следует задаться вопросом: можно ли все словосочетания с препозитивным субстантивным определением однозначно включить в первую или во вторую группу? В нашей картотеке есть и такие сочетания, как: *дресс-код, шоу-бизнес, арт-бизнес, компания „Тройка Диалог“, концерт „Газ резерв“, жилой комплекс АДМИРАЛ ТАУН, клуб „Джаз Таун“, суши-кафе* или „чеш-

ские“ *shower gel, Tesco Stores ČR, beach party, firma CITY PLAST, cestovní kancelář BUS TOURIST* и многие другие. Поскольку выясняется, что провести в этих случаях изменения, описанные в примерах 1-й и 2-й группы, невозможно, необходимо выделить еще и 3-ю группу.

В сочетаниях третьей группы препозитивное субстантивное определение нельзя просто перенести в постпозицию, и его также нельзя с легкостью трансформировать в несогласованное или согласованное определение. Это было бы возможно только путем перевода или перифраза. *Дресс-код = код одевания, shower gel = sprchový gel, beach party = plážová party* или *party na pláži, BUS TOURIST* – это *бюро путешествий, организующее поездки на автобусе*. Но вот почему компания несет название „Тройка Диалог“, могли бы объяснить только ее владельцы или те, кто ее знает; столь же трудно предположить, чем занимается фирма *CITY PLAST* – производством пластиковых изделий для города или ликвидацией городских пластмассовых отходов? А вероятнее всего, еще чем-то другим. Причина невозможности использования указанных трансформаций, на наш взгляд, заключается в том, что в чешском и русском языке или используется уже готовое заимствованное английское словосочетание, или же по английскому образцу «существительное + существительное» создается новое словосочетание таким образом, что ни одна из указанных трансформаций невозможна. Говорящий в таком случае и не задумывается над тем, как сказать по-другому.

Не менее важным моментом является **морфологическая сущность и состав атрибута**. Основу изучаемых нами словосочетаний представляют собой два существительных, из которых первое выполняет функцию атрибута. Однако, как уже было сказано, мы учитываем все субстантивные словосочетания с препозитивным атрибутом, которым не является склоняемое прилагательное. Здесь, как нам кажется, можно говорить о синтаксических прилагательных. Если такие словосочетания заносить в картотеку, то можно получить относительно неоднородный языковой материал, подвергающийся дальнейшей классификации с точки зрения морфологической характеристики атрибута.

Если же опираться на информацию словаря „*Nová slova v češtině*“ (Martincová, 1998), то выясняется, что, например, слово *cash* определяется как несклоняемое существительное женского рода, заимствованное из английского языка. Его значение – „платеж наличными“, например, *dát cash*. Однако в словосочетании *cash platba*, а также в словосочетании с обратным порядком слов, т. е. *platba cash*, то же самое слово оценивается как несклоняемое прилагательное. В приведенном словаре препозитивный компонент – в большинстве случаев на основе его синтаксической функции – определяется как раз этим способом, т. е. как несклоняемое прилагательное. Так, например, английское сокращение *CD* классифицируется как существительное со зна-

Препозитивное определение в русском и чешском языках

чением „kompaktní disk“, но в таких сочетаниях, как *CD mechanika*, *CD nosič*, *CD přehrávač* и других оно оценивается уже как несклоняемое прилагательное.

Изучение сочетаний приведенного типа мы начинали с убеждением, что первый компонент имеет субстантивный характер, потому что так обстоит дело в английском языке (а точнее, если поместить одно существительное перед другим, то первое становится прилагательным, или же определением), а положение, что изучаемые нами сочетания образованы по английскому образцу, мы пока считаем бесспорным. Но после более внимательного знакомства с языковым материалом стало ясно, что ситуация не так проста. Кажется, что с точки зрения морфологической характеристики препозитивного компонента можно разделить материал на следующие группы (определяя морфологический характер этого компонента, мы опираемся, прежде всего, на грамматические пометы, которые приведены в словарях, указанных в списке использованной литературы):

1. Препозитивным компонентом является существительное, и в словарях отсутствует помета, которая отмечала бы его принадлежность к другой части речи. В эту группу входят:

1а) сочетания, заимствованные готовыми из английского языка: *body building (bodybuilding)*, *fitness studio*, *city bike*, *crash test (crash-test)*, *dream team...*; *фитнес-центр*, *фитнес-клуб*, *кэш-тест (кэш-тест)...*, а также

1б) сочетания, образованные по английскому образцу в чешском или русском языках: *country skupina*, *country hudba*, *art kino (art-kino)*, *city-autobus*, *кантри мюзик (кантри мюзик)*, *кантри-группа*, *кантри-клуб*, *арт-менеджмент*, *арт-бизнес*. К этой группе мы относим и сочетания, в которых на месте препозитивного компонента находится одна буква (любого алфавита) или ее название, напр.: *beta-verze*, *x-paprsky*, *x-záření*, *X-лучи*, *X-излучение...*

Ряд наименований в первой группе возник путем калькирования.

2. Препозитивным компонентом является существительное (или более сложная конструкция) с предлогом: *in-line brusle*, *on-line hra*, *just-in-time systému*; *ин-лайн коньки*, *он-лайн прокат...*

3. Препозитивным компонентом является существительное, которое, тем не менее, в словаре в атрибутивной функции классифицируется как несклоняемое прилагательное. Слово *cash*, как уже было указано выше, в приведенном словаре характеризуется как существительное со значением „платеж наличными“, но в словосочетании *cash platba* (или *platba cash*) классифицируется как несклоняемое прилагательное (например, *nákup s cash platbou*). Точно так же и слово *cache*, -e, ž., значение которого „rychlá vyrovnávací paměť (быстрая буферная память)“, например, *Čím je více cache, tím lépe to vaše-tu počítači myslí*, является в словосочетании *cache paměť* несклоняемым прилагательным, например: *Cache paměť se snaží uložit v sobě nejvíce využitelná*

data a odtud je rychle předávat k dalšímu zpracování. Ср. с русским *кэш-память*.

4. Препозитивным компонентом является сокращение субстантивного характера, которое может быть более или менее сложным. Многие сочетания, например, содержат в качестве препозитивного компонента сокращение *CD* (из английского *compact disc*). В атрибутивной функции это сокращение классифицируется как несклоняемое прилагательное, например: *CD nosič, CD projekt, CD přehrávač (CD-přehrávač), CD mechanika* и даже *CD disk. CD-ROM* – это субстантивное сокращение английского термина *compact disc read only memory*, и обозначает оно или диск, предназначенный только для чтения сохраненных в электронном виде данных, или добавочное устройство компьютера, позволяющее чтение компактного диска; но в сочетаниях *CD-ROM mechanika, CD-ROM drive* или *CD-ROM disk* каждое из этих сокращений *CD-ROM* считается несклоняемым адъективом. Ср. с русскими сочетаниями *СД-проигрыватель, СД-плеер, сиди-ром, SMS-сервис...*

5. Препозитивный компонент в словарях характеризуется также как существительное, но его субстантивное значение здесь явно не является первичным. Например, слово *audio, -a*, ср. р. имеет значение „аудиотехника“. Значение данного субстантива, следовательно, объясняется посредством сложного слова, первой частью которого является компонент *audio-*. Мы полагаем, что существительное *audio* возникло путем сокращения этого более сложного выражения, т. к. сам заимствованный компонент *audio(-)* не имеет субстантивного характера. С ним можно встретиться, например, в сочетаниях *audio přehrávač (audiopřehrávač)* или *audio céděčko*. Существительное *afro, -a*, ср. р. имеет значение „прическа на африканский манер“ и, по всей вероятности, возникло путем сокращения словосочетания *afro účes*. Несклоняемое прилагательное *afro* имеет более широкое значение, а именно: напоминающий своим видом, оформлением и т. п. африканский стиль, подражающий ему, например, *afro hudba, afro styl*. Ср. с русскими словосочетаниями *афро косички, афро-джаз, афро-барабан...*

6. Препозитивным компонентом является иноязычное прилагательное, т. е. такое слово, которое в словаре имеет адъективное значение на первом месте, например, *crazy komedie, crazy móda, crazy pořad, crazy záležitost, sexy tričko, antisexy chování*. Ср. с русскими словосочетаниями *крези комедия, крези идея, секси фасон...*

7. Препозитивным компонентом является сокращенное чешское или русское прилагательное. Его полный вариант склоняется, но сокращенный является несклоняемым, поэтому данные случаи также являются предметом нашего внимания. Из сокращения прилагательного *demonstrační* возникло несклоняемое прилагательное *demo*, например: *demo verze (demo-verze, demo-verze), demo nahrávka, demo data* и т. д. Эти примеры подобны примерам из

Препозитивное определение в русском и чешском языках

группы 5, потому что некоторые из этих слов тоже могут выступать как существительные, например, *děma*, -a, ср. р. в значении „demosnímek“ и „demonstrační ukázka nebo program“: *předložit na konkurz hudební děma*, или *děma pro propagaci aplikačního programu*; но в группе № 5 (*afro, audio*) находятся прилагательные, которые не возникли вследствие простого сокращения склоняемых прилагательных. Ср. с русскими *демо-запись, демо-программа, демо-дискета, демо-кассета...*

8. Препозитивным компонентом является словосочетание, например: *side by side chladnička, ink jet papíry, Cali Vita konference, hydratační pleťový krém Moisture 24 Cream, omega-3 župy, Бонниер Бизнес Пресс*.

Препозитивный компонент может быть чешского или русского происхождения. Гораздо чаще, однако, он бывает иностранным, чаще всего английским, но не только. Этот факт может послужить основой для третьей классификации – **классификации по происхождению препозитивного компонента**.

В обоих языках для большинства сочетаний «препозитивное неизменяемое определение + определяемое существительное» характерно иностранное происхождение определения. Это такие сочетания, как: *пресс-служба, „Балтийская медиа-группа“, джентльмен-клуб, суши-кафе, бизнес-поездка, Liebherr mraznička GS 5203, side by side chladnička, Wicca kameny, ink jet papíry, Cali Vita konference*. Чаще всего и главное слово является заимствованным. Например, „русские“: *шоу-бизнес, спорт-бар, проект-менеджер, дресс-код, АДМИРАЛ ТАУН* или „чешские“: *shower gel, Avon Lady и Avon gentleman, Tesco Stores ČR, silvestrovská beach party v Sport Café, firma CITY PLAST, cestovní kancelář BUS TOURIST*. В большинстве этих случаев, вероятно, было заимствовано все словосочетание: *шоу-бизнес, дресс-код, shower gel, Avon Lady*. С этим приемом мы часто сталкиваемся в каталогах иностранных фирм, зачастую предлагающих свои изделия под их оригинальными, чаще всего английскими, названиями: *regenerační noční krém Dream Cream, hydratační pleťový krém Moisture 24 Cream, Shéhérazade Veil (šál Šeherezáda)*. В текстах и рекламах на русском языке часто сохраняется написание определения или всего словосочетания латиницей: *online-версия, Web-страницы*, норвежская компания *Wenaas Group*.

Меньшая часть сочетаний – это сочетания с чешским или русским словом (словосочетанием, сокращением) в качестве неизменяемого определения: *ČSOB Zajištěné fondy, TROTINA Auto, s.r.o., Sazka Arena, фирма „Волга БИЛД“, инвестиционная компания „Тройка Диалог“, ООО „Агат-Авто“* и т. п. В редких случаях можно встретить и русские существительные в роли определения, которые по своему написанию приспособляются к главному английскому слову: *vodka party в клубе „Джаз Таун“*.

Следующей классификацией является **классификация словосочетаний по происхождению словосочетания как целого.**

Все словосочетание может быть иностранныго (чаще всего английского) происхождения, т. е. оно уже в готовом виде заимствовано чешским или русским языком. К тому, что было сказано выше, следует добавить, что такие словосочетания относятся не только к группе I/3 (т. е. к тем случаям, которые невозможно преобразовать ни в словосочетание с постпозитивным приложением, ни в словосочетание с определением – *шоу-бизнес, арт-бизнес, дресс-код, beach party, Tesco Stores ČR, shower gel*), но иногда они могут относиться и к другим группам первой классификации, т. е. классификации по синтаксической природе препозитивного компонента: *ИК-порт, USB port (гр.I/I), Avon Lady* и *Avon Gentleman, джентльмен-клуб, (I/2)*.

Некоторые словосочетания, как уже было отмечено, несомненно, уже были образованы в чешской или русской среде по английскому образцу. Таким образом возникли, например, многие названия фирм, инвестиционных фондов, учреждений общественного питания и развлечений и другие словосочетания, имеющие отношение к сфере бизнеса: „*Бонниер Бизнес Пресс*“, *ООО „Северо-Западное Агентство Пресс-Информ“*, компания „*АДРИА-ТУРС*“, жилой комплекс *АДМИРАЛ ТАУН*, „*Максвел Капитал*“ (название фонда); *Superstar megaparty, Sepie Club, Sport Café, MOTO SHOP SCOOTER* (в Находе), *СК BUS TOURIST*...

Данные сочетания можно **классифицировать** также **по написанию (раздельному или через дефис).**

Для многих словосочетаний исследуемого нами типа характерно раздельное написание. Этот способ является основным в чешском языке: *SMS zprávu, 3D obrázku, Sport Café* и т. д. Из русских сочетаний раздельное написание сохраняет их меньшая часть: компания „*Тройка Диалог*“, московский концерт „*Газ Резерв*“, жилой комплекс *АДМИРАЛ ТАУН* в Волгограде. Как следует из приведенной *ДСБ статистики*, самые коррумпированные – это сотрудники паспортно-визовой службы. *Дефицит омега-3 жиров в организме ребенка может привести к нарушению внимания и снижению памяти. В клубе „Джаз Таун“ Андрей Макаревич представил свою водку „Смак“ на суд VIP гостей развлекательных комплексов „Шторм Интернэшнл“.*

Большей приемлемости таких сочетаний в русском языке, может быть, способствует то, что они чаще всего пишутся через дефис: *Сервис-инженеры, проект- и продукт-менеджеры* из фирмы, производящей *сэндвич-панели*, одетые по *дресс-коду*, будучи в *бизнес-поездке*, встретились около *бизнес-центра*. *Купили бизнес-энциклопедию*, чтобы познакомиться с правильной организацией *бизнес-процессов*. *Пообедав в суши-кафе недалеко от ТВ-центра*, отправились в *джентльмен-клуб*, место частых *VIP-тусовок*, где увидели многих представителей *шоу- и арт-бизнеса*. В ряде случаев можно

Препозитивное определение в русском и чешском языках

встретиться с написанием через дефис и в чешском языке: *alfa-vlna*, *city-auto-bus*, *city-taxi*, *demo-disketa*.

Иногда, как уже отмечалось, в чешском и русском языках обнаруживаются оба варианта написания: *art kino* и *art-kino*, *baby-sitter* и *babysitter*, *TV shopping* и *TV-shopping*, *e мейл* и *e-мейл* (также *a-майл*, *и-мейл*), *Биг Мэк* и *биг-мак*. В некоторых случаях в чешском языке зарегистрировано написание тремя разными способами (раздельно, через дефис и слитно), как, например, *demo verze/demo-verze/demoverze* или *dia potraviny/dia-potraviny/diapotraviny*.

Данные словосочетания можно, конечно, **классифицировать по семантике, или, точнее, в зависимости от того, к какой сфере человеческой деятельности они относятся.**

Исследуемые словосочетания чаще всего имеют отношение к следующим сферам:

1. Техника: *DVD mechanika*, *MP3 komprese*, *blue chip*, *gama nůž*, *Power point*, *SD-карта*, *ИК-порт*, *LCD телевизор*, *факс-машина (факс-аппарат)*, *мини-метро*, *Internet браузер...*

2. Торговля. Здесь встречаются, прежде всего, понятия, имеющие отношение к классификации фирм, агентств, различных учреждений и услуг, а также названия фирм и должностей: *call-back agentura*, *second hand*, *biotech firmy*, *duty free obchody*, *copy shop*, *truck servis*, *tattoo studio*, *promotion agentura*, *public relations agentura*, *sales promotion agentura*, *Avon Lady*, *Tesco Stores*, *Delta Software*, *пресс служба*, *бизнес-компания*, *холдинг-компания*, *интернет-компания*, *бизнес-леди*, *арт-бизнес*, *мини-центр*, *секонд-хенд (секонд-хэнд, сэконд-хэнд)*, *дьюти фри-шоп...*

3. Финансовая сфера, банковский сектор. Здесь тоже можно встретить словосочетания, называющие разные услуги, типы банковских учреждений, должности в банковском секторе, названия банков и понятия из области финансов: *financial management*, *HR manager*, *Euroland-Mastercard Variant*, *off-shore banka*, *Райффайзен Банк банкоматы*, *брутто-оклад*, *соло-вексель*, *ролловер-кредит*, *ПРАВЭКС-БАНК*, *МИРА-БАНК...*

4. Общественная жизнь и политика. Лексика, имеющая отношение к общественной жизни, – это названия различных группировок, учреждений, связанных с общественной жизнью, мероприятий, сюда же относятся понятия из области человеческой сексуальности: *red skins*, *open-source komunita*, *topless fotografie*, *soft porno*, *gay časopis*, *вич форум*, *брейн-ринг*, *блиц-викторина*, *vodka party*, *беби-бум*, *арт-кафе*, *травести актеры*, *блиц-переговоры*, *ню рашенз*, *ню-воришка...*

5. Музыка, изобразительное искусство, киноискусство. Здесь чаще всего встречаются названия жанров, направлений, коллективов, учреждений и деятелей искусства: *heavy metal*, *acid jazz*, *hard rock*, *gipsy punk*, *trash metal*, *tech-*

no hudba, art-kino, soc-art, krimi drama, retro-film, manga film, sex-thriller, фолк метал, хэви-метал, шоу-бизнес, хит-парад, арт-группа, арт-кино, арт-фильм, бас-гитарист, бой-группа, бэк-вокалистка, рок-поэзия...

6. Спорт – названия видов спорта, спортивных принадлежностей, спортивных мероприятий и различных заведений, так или иначе связанных со спортом: *bungee jumping, sprint triatlon, break dance, kick box, Grand Prix, Sazka aréna, боулинг-центр, боди-билдинг, байк-шоу, фосбюри-флон, скейт-борд...*

7. Здравоохранение, здоровье и болезни. Здесь мы сталкиваемся, прежде всего, как с названиями болезней, так и с названиями продукции, предназначенной для людей, страдающих определенной болезнью: *HIV pozitivita, dia botu, ВИЧ-инфекция, вич инфицированные, ДНК-диагностика, данс-терапия...*

8. Забота о теле и красоте – названия различных процессов и заведений, оказывающих разнообразные услуги в этой области: *nail-art, face lifting, figure salon, solar studio, piercing studio, монро-пирсинг, УЗ-лечение* (термин из области эстетической и лечебной косметологии)...

9. Гастрономия – прежде всего, виды блюд и заведения общественного питания: *pizza rohlík, bio hovězí maso, snack-bar, суши-кафе, биг-мак (Биг Мэк), хот-дог, арт-кафе, снэк-бар, ГМ-продукт (= генно-модифицированный)...*

10. Мода – названия стилей одежды, часто связанных со стилем музыки, и обозначения некоторых других понятий: *grunge čepička, glamour ornament, unisex móda, cool značka oděvu, crazy móda, second best varianta, гламур мода, топ-модель...*

Создание сочетаний с неизменяемыми определениями – в частности, объединение двух субстантивов, из которых первый выполняет функцию определения, – как уже было сказано, является в последних десятилетиях чрезвычайно продуктивным способом номинации. Первой причиной, несомненно, является потребность назвать новые предметы и явления, причем достаточно экономным способом, что объективно происходит под большим влиянием иностранных языков, и прежде всего английского. Немалую роль здесь играет также стилистический интерес, в данном случае – стремление выражаться „современно“ и „на уровне“, что для многих значит пользоваться не только иностранными (а лучше всего английскими) словами, но в некоторых случаях и иностранными синтаксическими конструкциями. Говорящий, пользующийся словосочетанием *cash platba*, – это, как нам представляется, человек другого типа, чем тот, кто пользуется „обыкновенным“ словосочетанием *platba v hotovosti*. Это сигнал, который говорящий, как правило, подсознательно, а нередко и сознательно направляет слушателю: внимание, я очень прогрессивный человек, и мои товары современные, высшего качества. Наверное, не случайно данная конструкция широко представлена в рекламе,

Препозитивное определение в русском и чешском языках

в области вычислительной техники, финансов и в общественной жизни, прежде всего, в определенных кругах.

Несмотря на во многих случаях необоснованное употребление изучаемой нами конструкции, ее, очевидно, нельзя не принимать полностью. В ряде случаев, несомненно, ее употребление приемлемо и целесообразно (см. Кеснер 2007).

Использованная литература:

- БРАНДНЕР, А.: *Неизменяемые прилагательные иноязычного происхождения в современном русском языке*. In: Sborník prací FF Brněnské univerzity. Roč. L, řada jazykovědná (A), č. 49. Brno 2001, s. 107–118.
- Грамматика современного русского литературного языка*. Под ред. Шведовой Н. Ю. М., Наука, 1970.
- КЕСНЕР, Й.: *Еще раз к препозитивному субстантивному определению в русском языке*. In: Rossica Olomucensia XLVI-II. Sborník příspěvků z mezinárodní konference XIX. Olomoucké dny rusistů 30. 8. – 1. 9. 2007. Olomouc 2008, s. 69–74.
- КЕСНЕР, Й.: *Препозитивное субстантивное определение в чешском и русском языках*. In: Dialog kultur IV. Sborník příspěvků z mezinárodní vědecké konference pořádané ve spolupráci se Slavistickou společností Franka Wollmana při FF MU v Brně a Českou asociací rusistů. Hradec Králové 23. – 24. 1. 2007. UHK, PdF, Katedra slavistiky. OFTIS, Ústí n. Orlicí 2007, s. 145–149.
- Русский язык и советское общество. Социолого-лингвистическое исследование. Морфология и синтаксис современного русского литературного языка*. Под ред. М. В. Панова. М., Наука, 1968.
- Русская грамматика. Том I*. Под ред. Шведовой Н. Ю. М., Наука, 1980.
- BRANDNER, A.: *Místo nesklonných adjektiv v mluvnickém systému současné ruštiny a češtiny*. In: Problematika výběru učiva pro vyučování ruštině v české škole, otázky jeho prezentace a náviku v učebnicích (učebních pomůckách) a při vlastním vyučovacím procesu. Sborník katedry slavistiky. UHK, PdF, Gaudeamus, Hradec Králové 2002, s. 57–65.
- KESNER, J.: *Spojení s prepozitivním substantivním přívlastkem cizího původu v češtině ve srovnání s ruštinou*. In: Dialog kultur V. Sborník referátů z mezinárodní konference konané v roce 50. výročí vysokoškolského učitelského vzdělávání v Hradci Králové. Ofis, Ústí n. Orlicí 2009. CD-ROM, s. 104–111.
- KRAUS, J. a kol.: *Nový akademický slovník cizích slov*. Academia, Praha 2005.
- MARTINCOVÁ, O. a kol.: *Nová slova v češtině. Slovník neologizmů*. Academia, Praha 1998.
- POLDAUF, I. a kol.: *Anglicko-český a Česko-anglický slovník*. SPN, Praha 1994.
- ŠMILAUER, V.: *Novočeské tvoření slov*. SPN, Praha 1971.

